

А.В. Цветков

НЕЙРОПЕДАГОГИКА ВОСПИТАНИЯ

Москва
2019

УДК 159.9
ББК 88.8
Ц274

Цветков А. В.

Ц274 Нейропедагогика воспитания. — М.: «Издание
книг ком», 2019. — 144 с.

ISBN 978-5-6042114-9-6

Настоящее пособие посвящено проблемам новой междисциплинарной области — нейропедагогике — применительно к проблеме развития личности. Какими качествами должен обладать «идеальный» воспитатель? Что и как может взрослый передать ребёнку в воспитании? Как в соответствии с возрастом и уровнями анатомо-физиологического устройства мозга развивается саморегуляция? Ответы на эти и другие вопросы описаны ясно и чётко, доступным языком, с примерами и метафорами, так что книга может быть полезна как специалистам, так и родителям.

УДК 159.9
ББК 88.8

*В оформлении обложки с разрешения
автора использована карикатура
А. В. Сергеева «Строгий папа» (2002)*

© Цветков А. В., 2019
© «Издание книг ком»,
о-макет, 2019

ISBN 978-5-6042114-9-6

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	6
На какой вопрос отвечает нейропедагогика	8
Как развивать мозг ребёнка? Эпоха «рыбки»	15
Как не мешать мозгу развиваться? Эпоха «лягушки»	23
Тут парни плачут. Эпоха «ящерики»	28
Складывать буквы, строить мотивы. Эпоха «коры»	39
Конец — делу венец или надгробье? Мотивационная иерархия проходит «тестирование реальностью»	52
Герои, на выход!	59
Двадцать пятая профессия подростка	68
Хороший родитель, плохой родитель	76
Границы личности. Правила принцессы	86
Деньги, социальные роли и воспитание	90

Кодекс воспитателя	102
Символы и границы	111
Главные правила воспитания	126
<i>Вместо заключения. Воспитанные травлей: фигура умолчания в образовании.</i>	<i>128</i>
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	<i>140</i>

*Виталию, брату и единомышленнику,
с благодарностью посвящаю.*

*Залог психического здоровья ребёнка —
своевременная психотерапия. За пару лет
до его зачатия.*

(приписывается Карлу Роджерсу)

*Если ребёнок нервный, лечить надо,
прежде всего, его родителей.*

Агния Барто

ВВЕДЕНИЕ

Перед автором этого пособия стояла задача рассказать о том, каким образом в процессе воспитания ребёнка взрослые (родители, воспитатели, педагоги) могут и должны учитывать законы развития его мозга. При этом сделать свой рассказ интересным и специалистам, и родителям.

У этой задачи есть два возможных решения. Первое: излагать материал, пользуясь исключительно научными терминами, время от времени давая пояснения для неспециалистов, каковыми являются практически все родители. Второе: излагать материал в максимально упрощённом виде, как это делают многие интернет-популяризаторы науки.

Оба решения не являются оптимальными, поэтому здесь будет представлена попытка изложения сложных понятий новой междисциплинарной области — нейропедагогики, без перегруженности текста специальной терминологией (когда за деревьями лес не видно), с одной стороны,

и без чрезмерных упрощений до уровня объяснения «на пальцах» (когда возникает соблазн объявить сложные вещи тривиальными), с другой стороны.

Таким образом, текст данного пособия имеет научно-популярный характер и не претендует на раскрытие глубинных тайн обсуждаемой темы. Мы будем искренне рады, если после его прочтения кто-то захочет познакомиться с нейропедагогикой более глубоко!

Тем читателям, которые захотят использовать законы нейропедагогики на практике, во взаимодействии со своим ребёнком, эта книга, надеемся, будет полезной.

Здесь вполне уместна аналогия с современными автомобилями: немногие из водителей хорошо разбираются в нюансах устройства двигателя, но это не мешает им быть хорошими водителями. Так и учёт воспитателем законов работы мозга может быть вполне грамотным даже без понимания всех нюансов его устройства.

Мы надеемся, что изложенные нами идеи нейропедагогики стимулируют и у специалистов, и у родителей стремление к возможно большей осознанности своих воспитательных усилий.

НА КАКОЙ ВОПРОС ОТВЕЧАЕТ НЕЙРОПЕДАГОГИКА

Принято считать, что процесс психического развития ребёнка включает в себя три равнозначные и равнозначные компоненты (метафорически говоря, психическое развитие стоит на «трёх китах»):

- обучение,
- воспитание,
- социализация («врастание» ребёнка в общество, с его правилами и ролями).

Однако в педагогической практике зачастую наблюдается некоторая путаница терминов. Так, например, под «воспитанием» понимается рассказывание ребёнку историй, содержащих примеры социально-одобряемого поведения. А это ведь не что иное, как обучение.

Из всех форм научения — биологического процесса закрепления информации в психике — воспитанию адекватно только имитационное, осуществляемое по принципу «делай, как я». Этот

принцип хорошо отражается в известном афоризме, обращённом к родителям: «Не воспитывайте детей, воспитывайте себя. Дети всё равно будут похожи на вас».

Причём работает принцип имитационного обучения и для младенцев, и для «почти взрослых» подростков. На это указывают, например, результаты исследования влияния разных видов тревожности (семейной, групповой, личностной) на эффективность актуализации знаний у старшеклассников. Оказалось, что для подростков 15–17 лет, которые, как принято считать, сосредоточены, в основном, на социализации среди своих ровесников, важнейшую роль в познавательном развитии играет семейная тревожность¹. Точнее, её роль по важности — вторая, после общей тревожности как устойчивой черты личности. Отсюда можно сделать вывод о том, что *социализация, как источник развития, сильно переоценивается*. Особенно сейчас, в мире победившего интернета.

И действительно: давайте посмотрим на современный мир, мир после «цифровой революции». Сейчас можно получить средне-специальное или высшее образование, устроиться на работу и сделать успешную карьеру, не общаясь с людьми

¹ Гуменюк Д.Ю., Цветков А.В. Динамика тревожности у подростков 14–17 лет // Медицинские науки. — 2007. — № 5. — С. 26–27.

(преподавателями, работодателями, потребителями услуг) в реальной (офф-лайн, так сказать) обстановке. Всё это можно сделать дистанционно, с помощью компьютерных технологий. Даже на свидания с целью найти себе «в реале» партнёра для долгосрочных устойчивых и счастливых отношений можно долго «ходить» в соцсетях, прежде чем решиться на личное знакомство.

Все этого говорит о том, что в процессе *формирования здоровой, адаптивной личности нельзя ни переоценивать, ни игнорировать ни одного из перечисленных выше «китов»*. Воспитанию, наряду с обучением и социализацией, должно уделяться самое серьёзное внимание.

Словари определяют воспитание либо как *привитие навыков поведения в обществе*²; либо как *процесс направленного формирования личности с целью передать мотивационные, эмоциональные и смысловые доминанты общества*³.

² Электронный ресурс. Режим доступа: https://studopedia.ru/13_167523_vospitanie-nravstvennih-navikov-vospitanie-kulturi-povedeniya-u-doshkolnika.html [Дата обращения: 26.02.2019]

³ цит. по: Караханова О.Ю. Воспитание как процесс целенаправленного формирования и развития личности // Молодой учёный. — 2014. — № 15. — С. 272–274. — URL <https://moluch.ru/archive/74/12503/> (дата обращения: 26.02.2019).

На первый взгляд, оба определения идентичны. Однако первое чётко увязывает воспитание с социализацией, а второе — с обучением.

Важно отметить: *в большинстве научных концепций «воспитание» понимается как передача подрастающему поколению ценностей и смыслов*. Обсудим подробнее значение ценностей и смыслов в жизни человека.

Ценности — это своего рода «рельсы» для поведения. Пока поступки человека «катятся» в соответствии с ценностями, он воспринимает их как правильные, даже если ему такое поведение невыгодно. Смыслы же определяют направление движения человека по жизни в целом, вне конкретной ситуации. Различие между ценностями и смыслами, таким образом, в том, что принятие решений в ограниченном спектре обстоятельств определяется ценностями (например, «родился мальчиком — уступи девочке конфету»), а формирование желаний на всю жизнь (например, «главное в жизни — любовь») определяется смыслом.

Вариантов сочетания ценностей и смыслов очень, очень много. В сознании отдельного человека могут удивительным образом сосуществовать принцип возмездия «око за око» с одной стороны, и принцип «спасения души через прощение врагов своих», с другой стороны. Ценность почитания старших, — и полный разрыв

с «предками» как смысловая установка в стратегии жизненного развития для достижения индивидуального успеха. При этом назвать какие-то ценности и смыслы «единственно правильными» нельзя, поскольку они отражают семейные и культурные традиции, каждая из которых имеет право на существование и реализацию.

Поэтому ответы на вопрос «Зачем воспитывать ребёнка, передавать ему ценности и смыслы», таковы: чтобы ребёнок понимал поведение воспитателя (будь то профессионал-педагог или родители, бабушка с дедушкой, другие близкие взрослые) в контексте социальной ситуации, понимал руководящие им ценности и смыслы; чтобы ребёнок принимал право другого человека вести себя в соответствии с его ценностями и смыслами (подчеркнём — «принимал», а не «одобрял в любом случае!»); чтобы в конечном счёте жизнь ребёнка была счастливой.

Потому что именно понимание и принятие других (в сочетании с пониманием и принятием самого себя) делает жизнь человека осмысленной. А осмысленность, в свою очередь, и создаёт основу счастья. Эту взаимосвязь убедительно показал великий психолог Виктор Франкл на основе своего опыта выживания в нацистском концлагере: «Не последний из уроков, которые мне удалось вынести из Освенцима и Дахау, — писал

он, — состоял в том, что наибольшие шансы выжить даже в такой экстремальной ситуации имели, я бы сказал, те, кто был направлен в будущее, на дело, которое их ждало, на смысл, который они хотели реализовать... Стремление найти смысл жизни является главной мотивирующей силой в человеке... Я не побоюсь сказать, что в мире не существует более действенной помощи для выживания даже в самых ужасных условиях, чем знание, что твоя жизнь имеет смысл».

А ведь «жизненный путь в тысячу ли состоит из отдельных шагов» (Лао Цзы). И, значит, никак не получится вести «осмысленную» жизнь, делая отдельные шаги по ней (совершая те или иные поступки) вразрез со своими ценностными установками.

Итак, *передача подрастающему поколению ценностей и смыслов и есть главная ценность и смысл воспитания*. Почему же многие методики воспитания терпят поражение? Прежде всего, потому, что в их основе лежит идея о необходимости «вколотить» в голову ребёнка чётко определённый набор того, «что такое хорошо и что такое плохо», игнорируя такой физиологический факт, как то, что восприятие ребёнком мира — активно, и из потока поступающей информации он выделяет то, что отвечает его потребностям, а остальное игнорирует или отбрасывает.

Как ни старайтесь привить «уважение к старшим» ребёнку, испытывающему острую нелюбовь к живущей с ним в одной квартире властной и жёсткой бабушке, получите или циничное соблюдение формы правил поведения при отсутствующем содержании, или чувство вины «отчего-то все дети бабушек любят, а я — нет» (бабушка не даёт ребёнку то, что ему нужно — любовь и понимание, и для ребёнка принцип «старших надо уважать» не получает чувственного подтверждения, оставаясь голым призывом).

*Иными словами, **воспитание** — это подвижное сочленение обучения и социализации: социализация — стихийна, обучение — направленно, а воспитание — это обучение эмоционально комфортной жизни в обществе.*

***Нейропедагогика воспитания** — это научная дисциплина, которая пытается ответить на вопрос «что делать?» в случаях появления «расхождения» между заданными обществом ценностями и индивидуальными жизненными смыслами. Важно, что свои поиски нейропедагогика основывает на закономерностях работы мозга и эволюционного развития психики.*

Возможно, пока это звучит не очень понятно. Что ж, давайте разбираться! И первый вопрос, с которого мы начнём наше «разбирательство», звучит так:

КАК РАЗВИВАТЬ МОЗГ РЕБЁНКА? Эпоха «рыбки»

Начнём с вопроса: зачем человеку мозг? Странный вопрос, не правда ли. Все мы знаем, что мозг, будучи самым сложным «устройством» из всех, с которыми когда-либо сталкивался человек, выполняет множество важнейших функций, включая мышление, внимание, память, восприятие и генерацию речи. Все это не только знают, но и, казалось бы, учитывают во всех областях своей жизни. Но так ли это в общении взрослых с детьми? Иногда, наблюдая за поведением родителей, кажется, что они думают, что их ребёнку мозг не нужен.

Посудите сами: большинство родителей мечтают о том, чтобы их ребёнок был «хорошим», имея в виду, что хороший ребёнок — тот, который всё делает правильно, то есть делает то и так, как считают верным его родители. Малейшие сомнения ребёнка относительно правильности предлагаемых родителями действий решительно пресекаются окриком «Мал ещё своё мнение иметь!».

Такая воспитательная политика не предполагает, что ребёнок с помощью родителей научится самостоятельно ставить цели, развёртывать на основе этих целей направленную деятельность, достигать результата и верно его оценивать. Когда и как будет достигнута такая самостоятельность, — об этом многие родители не задумываются, втайне надеясь, что эти навыки «сами придут с возрастом».

Но эта надежда далека от реальности. Это как если бы садовод-любитель надеялся, что его только что взошедшая на окне помидорная рассада вдруг сразу даст спелые помидоры. Мозгу человека, чтобы стать средоточием личности и мышления, как и рассаде для превращения в плодоносящий куст, необходимо в своём развитии пройти определённые этапы.

Так в каком же возрасте ребёнку уже «можно своё мнение иметь»? Какими должны быть действия родителей по развитию у ребёнка произвольности поведения и психических процессов?

Произвольное поведение, понимаемое как способность человека действовать в соответствии с образцом и контролировать своё поведение путём сопоставления с этим образцом, — это не просто «качество личности», которое надо развивать в сознательном возрасте. *Самоконтроль (или произвольное поведение)* — одна из базо-

вых функций мозга любого (!) живого существа, имеющего нервную систему. Конечно, у дождевого червя возможности саморегуляции несопоставимы даже с возможностями саморегуляции новорождённого млекопитающего, но они есть.

И именно «произвольность поведения» включает в себя как мотивы и смыслы деятельности, так и адекватное восприятие собственных успехов и неудач. То есть как минимум половину того, на что направлено «воспитание».

Не случайно сказано про «всех живых существ с нервной системой». В истории биологической науки была концепция *«рекапитуляции»*, которая подразумевала, что любой организм в ходе индивидуального развития в сокращённом и обобщённом виде «повторяет» эволюционное развитие.

Человек — верхний и пока что крайний листок на ветке отряда приматов, класса млекопитающих, типа позвоночных (точнее, хордовых). Значит, развитие человека должно повторить основные вехи пути от примитивных существ, возникших ещё до рыб, до наших непосредственных «кузенов» — обезьян.

Не будем углубляться в анатомию и физиологию мозга, — для этого есть специальные книги и статьи. Остановимся только на самом необходимом для понимания обсуждаемой темы произвольного поведения (самоконтроля).

Итак, анатомически мозг человека состоит из «больших полушарий» (коры) и «ствола». Количественно они относятся примерно как 9/1, то есть основная часть нервной ткани мозга человека составляет «кора». А «ствол» — это часть мозга, унаследованная человеком от его примитивных животных предков. При этом созревание мозга идёт по принципу «снизу вверх», то есть от ствола к коре.

Отсюда следует *первое важное положение*: ошибки и недочёты в воспитании и развитии ребёнка, случайно или неслучайно допущенные в первые годы его жизни, когда психическими процессами «верховодит» ствол, очень трудно преодолеваются в дальнейшем, по мере взросления ребёнка.

Очевидно: чем больше нейронов, тем больше вариантов комбинаций и связей, а чем больше вариантов связей, тем выше обучаемость. Поэтому у коры с её миллиардами нейронов пластичность повыше, чем у иных структур ствола с тысячами (да, разница в миллион раз) нервных клеток. Здесь хочется заметить, что Зигмунд Фрейд как невролог прекрасно в этом разбирался, и, вполне вероятно, именно из понимания связи «объём мозговой структуры — лёгкость перестройки её работы» вывел принцип происхождения неврозов из детства.

Если более простая часть мозга с чем-то не справляется, высокоразвитая часть «берёт итурвал на себя». И это плохо. Вместо своих задач эта высокоразвитая часть решает чужие, а на решение собственно своих задач ей приходится тратить ресурсы по остаточному принципу.

Чтобы та или иная структура нервной системы «научилась» правильной работе, ей нужно обеспечить оптимальные условия. Учитывая вышесказанное, делаем вывод: *воспитание ребёнка вплоть до поступления в школу — это обеспечение условий, в которых эволюционно древние структуры его мозга могут отработать свои программы и передать контроль за психикой коре головного мозга.*

Второе важное положение: если в мозге условно можно выделить уровни, относящиеся эволюционно к «рыбам», «лягушкам», «ящерицам», «примитивным млекопитающим» и «приматам», то и воспитывать ребёнка надо с учётом способов общения и познания мира, адекватных соответствующим животным. Попробуйте поговорить с рыбками в аквариуме. Убедить их, к примеру, не плавать в декоративную пещеру, — не выйдет, не правда ли?

Конечно, ребёнок никогда не является в полной мере «рыбкой» или «лягушкой». Но некое

условное подобие поведенческих стереотипов, безусловно, есть.

Третье положение относится к разряду общеизвестных истин, и, тем не менее, обратим на него внимание: выбирая ориентиры для воспитания, стоит учитывать сценарий общественного развития, наихудший из возможных в нынешней культурной ситуации. История показывает, что именно так поступали предшествующие поколения воспитателей. Например, мужчины и женщины, родившиеся в предвоенные годы, своих детей, родившихся после войны, в 1950-е годы, воспитывали в духе «а если будет война?!» Родители, столкнувшиеся с тяготами перестройки, «затачивали» своих детей под вечные «реформы». Те, кто стал родителями в начале 2000-х, готовили детей к тяготам «суровых 90-х».

При этом стоит понимать: у детей каждого поколения свои страхи, и как родившимся в 1980-е была непонятна и казалась нереалистичной «война», так и родившимся в 2000-е кажется нереалистичным «экономический кризис».

Далековато ушли от мозга? Отнюдь.

Смотрите, что делает родившийся здоровым ребёнок первые три месяца? Сосёт грудь и спит. Если что-то идёт не так, он кричит. Причём накормить здорового ребёнка в этот период несложно, — у него срабатывает сосательный рефлекс,

стоит соску груди или соске на бутылочке оказаться в соприкосновении с губами.

Немного похоже на рыбку: висит она себе в воде или хаотически плавает туда-сюда, но, стоит подойти к аквариуму, — плывёт к «длани дающего».

Чем занимается у человека «мозг рыбки» (продолговатый мозг)? Рефлексами жизнеобеспечения: дыхания, сердцебиения. Чёткие условия существования, в плане температуры, предъявления соски или объятий по первому требованию, смены памперса и прочих причин, от которых младенец кричит, — залог того, что рефлекторная часть саморегуляции будет формироваться нормально.

Крик, который непрерывен у многих новорождённых, не более чем способ «внутренней рыбки» сообщить о проблемах в работе того участка нервной системы, за который она отвечает.

«Перетерпеть» — значит, в дальнейшем обеспечить ребёнку необходимость тратить ресурсы более продвинутых структур мозга просто на то, чтобы дышать. Встречали в литературе высказывания типа «от шока дыхание перехватило»? Это именно про это. Эмоциональный стресс вызывает сбои в рефлексах жизнеобеспечения только при плохо работающей «внутренней рыбке».

Резюмируем сказанное: заниматься развитием мозга ребёнка стоит с самого его рождения, потому что каждая из структур мозга имеет

ограниченное во времени окно возможностей для тренировки.

Для первых месяцев жизни, эпохи «внутренней рыбки», для развития мозга требуется обеспечение максимально физиологически комфортных условий. Дальше, между 3 и 12 месяцами с момента рождения, младенец осваивает контроль за мышцами. Держать головку, переворачиваться, сидеть, ползти, встать, пойти — всё это обеспечивает мозжечок, «посредник» между жившими в воде рыбами и вышедшими на сушу амфибиями.

Что взрослые могут сделать для мозжечка в плане воспитания? Обеспечить простую, понятную и чёткую структуру окружающего ребёнка пространства. Если над колыбелью висит погремушка, — то одна. Если игрушка издаёт звук, то не должна вдобавок и мигать семью лампочками. Если ребёнок уже стоит, но ещё не может идти сам, то необходимо не просто держать его за руки, но подстраиваться под его ритм движений. Плюс — предоставлять телесный контакт не тогда, когда этого хочется родителям (пообнимать, потискать, поцеловать), а когда этого хочет ребёнок.

Пока, вроде бы, ничего сложного?

Идём дальше. Когда ребёнку исполняется год, «рыбка» окончательно передаёт эстафету «лягушке».

Главный вопрос этого возраста:

КАК НЕ МЕШАТЬ МОЗГУ РАЗВИВАТЬСЯ? Эпоха «лягушки»

«Внутренняя лягушка» управляет развитием психики и мозга с года до трёх. Существо довольно-таки примитивное, «заточенное» под поиск соответствия между стимулами разных сенсорных модальностей. Вспомните любимую игру деток года-полутора: бросить какой-нибудь предмет, проследить за его полётом и после падения восторженно крикнуть «бух!». Так мозг ребёнка проводит настройку самого важного из того, что даёт ему «лягушка», — непроизвольного внимания.

Вспомним игру в «стрелялки»: чтобы попасть в цель, надо свести два кружка прицела в одну точку. Примерно таким образом устроено и непроизвольное внимание: если звук и видимое движение (мигание лампочки, изменение цвета и т.д.) исходят из одной точки, то на неё «наводится» внутренний прицел. Собственно,

благодаря этому древнему и несложному неврологическому механизму вроде бы неповоротливые лягушки успешно ловят шустрых насекомых и ловко уворачиваются от хищников.

Объединение зрения и слуха воедино для ориентировки в окружающем пространстве ещё именуют «сенсорная интеграция». Чтобы она работала эффективно, нужно ещё кое-что, а именно: чёткое ощущение своего тела — здесь «Я», а там уже «не Я», которое наследуется с предшествующего этапа развития мозга.

Зачем сенсорной интеграции и произвольному вниманию понимание «Я — не Я»? А прицел мы на что наводим — на точку. Точку относительно какого ориентира? Себя.

Не случайно первые грамматические конструкции в арсенале ребёнка — предложные. Сверху, сзади, спереди... откуда сверху? От моего лица.

Весь ранний возраст посвящён складыванию «пазла» из ощущений равновесия, прикосновения, вибрации (чувство своего тела) и зрения со слухом.

Итогом является в норме появление к 3 годам в арсенале ребёнка слова «Я». Не «Вася хочет кушать», а «я хочу кушать».

Появляется «личность»: чувство тела и эмоции становятся осознаваемыми и частично подконтрольными.

По сути, перед нами поворотный этап развития, на котором ребёнок перестаёт быть сходным с обезьяной, писал великий отечественный психолог Лев Выготский. Слово «я», продолжил классик, позволяет управлять своим поведением, не быть рабом зрительного поля — что вижу, то и хочу.

Серьёзный враг становления саморегуляции в раннем возрасте — не в меру активная мама. Получение ею «счастья материнства» с необходимостью требует модных сейчас «развивашек».

Клубы раннего развития, студии воспитания талантов, детская йога... Огромная индустрия процветает на потакании потребности родителей хвастаться друг перед другом «опережающим» развитием своих чад.

Проблема в том, что кубики Зайцева, карточки Гленна Домана или пособия Марии Монтессори, при всех их достоинствах, мешают внутренней «лягушке» самой накапливать сенсорный опыт.

Ей бы по лужам попрыгать, да в грязи изваляться, да попробовать укусить кошку, и расплакаться, получив в ответ когтями по лицу. Погрызть герань на окне или поплескаться в ванне с резиновыми игрушками, в конце-то концов. Вместо этого «лягушке» с её крайне негибкими нервными структурами, наименее изменившимися за последние сто миллионов лет эволюции

головного мозга, подсовывают хорошо просчитанные пособия. «Петенька, возьми стаканчик с буквой Пэ».

В итоге, некоторые детки-клиенты «развивашек», уже научившись читать (точнее, аудиировать, озвучивать текст, не понимая его), не умеют ещё толком говорить. Читать читает, а сказать, чего хочет, не может.

Здесь надо упомянуть ещё одно обстоятельство: как бы грамотно с точки зрения психологии и педагогики ни была обустроена «студия развития», она не может дать ребёнку опыт освоения «большого пространства». Большое — это двор, сквер, парк или детская площадка. Это пространство, где можно не только побегать по плоскости, но и погрузиться ногами в яму, и залезть на горку или дерево. Эти телесные практики важны тем, что у «лягушки» в начале раннего возраста ещё нет единого ощущения себя, она чувствует все свои части по отдельности. Речь же всегда начинается от первого лица. Нет такого? Нет адекватного речевого развития. Без слова «я» нет перехода от «лягушки» к «ящерке».

Вторая проблема вытекает из первой: сенсорный опыт, превращающийся в произвольное внимание и образ собственного тела, есть не что иное, как фундамент не только для речи, но для всего здания высших форм психики. И вот

учим мы ребёнка читать-считать-на английском говорить, учим... а висит вся эта конструкция в воздухе. И к моменту поступления в школу разбивается оземь со страшным грохотом. Чтобы избежать этого, гораздо грамотнее направить своё желание быть хорошим родителем не на поиск «самых крутых студий раннего развития», а на то, чтобы вместе с ребёнком гулять, бегать наперегонки, копаться в песочнице, делать «поделки из природного материала», смотреть вместе мультики. Подчеркнём: вместе с ребёнком. Тем самым родители обеспечивают ему важнейшую часть сенсорного опыта и эмоции, а больше ничего для раннего возраста и не надо. Придерживаться традиционных, а не новомодных подходов к воспитанию — скорее хорошо, чем плохо.

Итак, этап «лягушки» успешно пройден, когда в речи ребёнка появилось слово «я». Начинается эпоха «ящерки». Здесь родителей-воспитателей подстерегает новая опасность.

ТУТ ПАРНИ ПЛАЧУТ Эпоха «ящерики»

В последние десятилетия в обществе появилось особенно пристальное внимание к вопросу «правильного, с точки зрения гендерной принадлежности», поведения. Это видно даже на игрушках. Настоящий мужчина представлен куклой супергероя, настоящая женщина — куклой с модельными пропорциями. И это не могло не отразиться на воспитании.

Осознание ребёнком своего пола начинается с трёх лет. И перед родителями встаёт вопрос: какие воспитательные меры оптимальны, чтобы мальчик вырос настоящим мужчиной, а девочка — настоящей женщиной.

Статьями с советами на эту тему наполнено интернет-пространство. Вот, например, читаем у довольно активного интернет-автора, что «если родители не будут давать мальчику свободы и ответственности, то вырастят они нежного не пой-

ми кого с подвёрнутыми штанами и неумением решать проблемы».

Как видим, здесь первое, абсолютно верное утверждение (о необходимости давать свободу и ответственность) совсем не связано со вторым. Разве девочке свобода и ответственность не нужны? И как именно поведение в стиле инженеру увязывается с (не)умением решать проблемы?!

Ведь совершенно понятно, что в современном мире, где проблемы решаются не драками, вовсе не накачанный торс свидетельствуют о мужественности. Это первобытному охотнику, чтобы добыть пропитание, нужны были мускулы. Сейчас социум устроен так, что большинство жизненных задач нейтральны относительно пола. Скажем, в банке, при выдаче ипотеки, выясняют наличие стабильной высокооплачиваемой работы, которая есть результат сочетания навыков общения и верно выбранного образования, а не рельефных бицепсов у мужчин или длинных ног у женщин.

Главная задача наших дней — это быстрая, точная, тонкая отбраковка информации. Поглотить за год знаний, как за весь 4-летний бакалавриат, продолжая при этом работать, жить и получать удовольствие, и выплюнуть 90% проглоченного, оставив только пригодное тебе сейчас-здесь, — вот идеал нынешнего успешного

взрослого. Соответствие гляцевым стандартам «мужественности» и «женственности» социальной успешности не гарантирует.

Конечно, крайности, типа призыва переходить к понятиям «родитель 1, родитель 2», совершенно не нужны. Но стоит прекратить использовать в воспитании как незыблемые шаблоны установки типа «мальчики не плачут, девочки не дерутся».

К трём годам на авансцену становления личности выходит кризис «Я сам» и особенности развития мозга: «лягушку» сменяет «ящерица». Ящерица не скачет туда-сюда, как лягушка в погоне за комариком. Нет. Ящерица — существо серьёзное, она патрулирует своё пространство. Здесь вот «я» и «моё», а там — чужое. В реальном, вещном пространстве. У ребёнка это комната (или хотя бы «угол»), игрушки, одежда. Ну и социальные привилегии и обязанности, конечно, среди которых начинают выделяться те, что относятся к мужскому или женскому полу.

Принадлежность к полу тоже помогает ребёнку разметить своё пространство. Кухня, условно, считается более «девочкиной», гараж — «мальчиковым». Безусловно, это зависит от культуры конкретной семьи и общества в целом, а не от «природной заданности». Поэтому для трёхлетки половая принадлежность — не более чем отметка в пространстве: «я мальчик, тут моё, а там —

девочкино, не моё». К сексуальной ориентации, выбору потенциального партнёра в будущем и прочему здесь никакого касательства.

Первое правило воспитания «ящерицы»: чёткость пространственных маркёров. Заходить в комнату ребёнка, к примеру, только после стука (в идеале и вопроса «можно войти?»). Убирать игрушки вместе и «на место», не рассовывая куда попало. Обговорить с ребёнком и нарисовать вместе с ним картину-инструкцию, которая будет обозначать, какие «постоянные» обязанности выполняет каждый член семьи. Пусть будет нарисовано криво и косо, но зато вместе с ребёнком. Подчёркиваю, не давать ребёнку разъяснения типа «готовить — женское дело», а показывать, какие дела делает конкретный член семьи.

Второе правило: согласованность мер ответственности, единство воспитательных позиций матери и отца. Если не собрал игрушки, не будет мультиков. А не «мама злая [мы с ней поссорились], держи планшет, только тихо смотри». Внутренняя «ящерица» нюансов не понимает. «Да», «нет», «безразлично» — вот и все её эмоциональные оттенки.

Третье: как можно меньше стимулировать поведение вещами. Конфеты, гаджеты — в сторону. Уровень промежуточного мозга и базальных ядер, так официально именуют «ящерицу»